Прижимая рот тканью, Сонеа вернулась в свою комнату и, плотно закрыв дверь, долго простояла в оцепенении.

Её взгляд устремился в пустоту, она ни на что не смотрела.

Внезапно взгляд Сонеа стал пристальным, и она остановила свой взгляд на бочонке, стоявшем в углу комнаты. Этот бочонок использовался в качестве мусорного бака.

Сонеа подошла к бочонку, встала на колени, засунула туда лицо и её вырвало.

Изо рта вышло большое количество крови, и покапала свежая кровь.

У Сонеа был прикушен язык, который до сих пор кровоточил.

— А-а, дядя, что же вы наделали.

Сонеа скорбно нахмурилась. Её лицо исказили печаль и страх, а не боль.

Всё, что произошло до сих пор, было притворством Сонеа.

Для того чтобы спасти Миа, ей сначала нужно было убедить своего дядю Карса довериться ей. Для этого она говорила бессердечную ложь и даже обманула собственную мать. Письма, которые она показала своему дяде, также были поддельными, и она приложила немало усилий для подготовки, чтобы завоевать его доверие.

— Миа, прости меня.

Сонеа всхлипывала в бочонке, плюясь кровью. После этого слёзы продолжали течь.

Когда она увидела измученную Миа, Сонеа была так потрясена, что она чуть не упала на месте.

Она сумела остаться в сознании, прикусив себе язык и подавив свои эмоции сильной болью.

Это позволило ей продолжить своё притворство, но Сонеа ничем не могла ей помочь.

Всё, о чём она могла думать, — это как можно скорее спасти Миа.

Она уже подготовилась к побегу.

Она сделала вид, будто вернулась в свой феод в карете только сегодня, но на самом деле она вернулась в феод ещё вчера вечером. Лошади для побега были спрятаны в лесу за замком. Маршрут побега был определён, и план состоял в том, чтобы бежать не в земли Достра или Кеннета, а на юг, чтобы покинуть регион Роберк и сбежать в город Милет, что в регионе Кешью.

Всё это было заранее спланировано Ромелией.

Оставалось только дожидаться рассвета и начать действовать, когда все лягут спать.

Солнце было ещё высоко в небе, и ей следовало отдохнуть, пока имелась возможность, но Сонеа не могла сомкнуть глаз, думая о похищенной Миа.

Спустя, казалось бы, бесконечное количество времени, действие началось, как и было запланировано, перед рассветом, когда солнце уже село и даже взошла луна.

Сонеа тихо открыла дверь в свою комнату и высунула лицо только для того, чтобы осмотреть обстановку снаружи.

Вокруг не было никого, ни единого звука.

Внутри и снаружи замка должны были находиться солдаты Альянса Роберка, но не было никаких признаков того, что они стоят на страже.

Можно было подумать: «А на кой чёрт им сдалось такое войско?», — но такая халатность была только на руку Сонеа.

Сонеа вышла на улицу, накинув на голову плащ с капюшоном. В её кармане лежал кинжал, в левой руке был ещё один плащ с капюшоном, а в правой — зажжённый фонарь. Однако фонарь был накрыт железной крышкой, чтобы свет не был виден.

Из-за этого она едва могла видеть собственные ноги, но для Сонеа это был её родной дом. При небольшом освещении она могла наощупь пробираться вперёд.

Прижимая руки к стене, она проходила через зал замка, стирая любые признаки своего присутствия и заглушая свои шаги.

Она нашла лестницу, ведущую в подземелье, и спустилась прямо вниз. В узком коридоре у подножия лестницы не было охранников, и Сонеа смогла попасть в темницу незамеченной.

Когда Сонеа добралась до темницы, она сняла железную крышку с фонаря и положила её на пол, а затем посмотрела на замок, прикреплённый к двери.

Есть только один ключ от подземелья, и он находится у её дяди Карса. Сонеа достала из кармана две проволоки и вставила их в замочную скважину, чтобы попытаться отпереть замок.

Кайл, подчинённый Ромелии, заблаговременно подучил Сонеа открывать замки.

Однако из-за того, что у них было очень мало времени, они не смогли провести удовлетворительную подготовку, так что её навыки не были высокими.

— Блин, да чего ж ты не открываешься!

Сонеа была так расстроена и нетерпелива, что невольно повысила голос, но она велела себе успокоиться и, глубоко вздохнув, повторила попытку.

Спокойствие было как нельзя кстати, поскольку от замка раздавался небольшой металлический звук, и замок наконец открылся.

Сонеа быстро сняла замок, отодвинула задвижку и открыла дверь в подземелье.

— Ми..... а?

Войдя в подземелье, она подняла фонарь.

В центре камеры как труп лежала Миа, не дёргаясь.

— Миа! Миа!

Сонеа бросилась к телу Миа, прижала её к себе и потрясла.

— Ах..... С, оне, а?

Глаза Миа проглядывали сквозь опухшие веки, и из её горла вырвался сдавленный голос.

Сонеа испытала облегчение от того, что Миа жива, и в очередной раз ощутила укол в сердце от следов её пыток.

— Прости меня, Миа. Мой дядя сделал с тобой такое.

Сонеа извинилась, но не надеялась на то, что Миа простит её.

Если вы сделаете такое с невинным человеком, вам не видать прощения.

Миа, которую обняли, подняла правую руку. Рука с содранными ногтями достигла лица Сонеа.

Если она собиралась задушить и убить её, Сонеа была готова принять это. Её родственник поступил с ней именно таким образом. Так что вполне естественно, что её настигнет возмездие.

Сонеа ждала судного часа.

Однако вытянутая рука Миа так и не легла на шею Сонеа, а когда она приложила руку к её рту, появилось тёплое свечение.

Сонеа удивилась свету в её руке, но внезапно боль в языке, который она прикусила, утихла. Она поняла, что это был чудодейственный свет, который загорался, когда она использовала технику исцеления.

— Миа, почему?

Пухлые губы Миа слегка шевельнулись при удивлении Сонеа.

— Ты, же, прикусила, свой, язык? Я, видела, как, пошла, кровь, да?

Миа говорила прерывисто.

— Что ты делаешь? Не беспокойся о моих ранах, лучше залечи собственные.

Как ни посмотри, а было видно, что Миа травмирована куда серьёзнее.

— В-всё хорошо. Я, залечила, все, серьёзные, травмы.

Миа сказала ей не волноваться за неё, но её слова ранили сердце Сонеа.

Если она имела в виду, что уже подлечилась, то Сонеа и представить себе не могла, сколько вины выпало на её долю.

— Прости, Миа. Из-за нас ты...

— Не извиняйся, пожалуйста. Это, моя, вина. Гос, пожа Ромелия, предупреждала меня, но я, всё равно, вышла и, лечила.

Она покачала головой в ответ на извинения Сонеа и сказала, что Миа сама виновата.

— Госпожа Ромелия очень переживает за тебя, Миа. Госпожа Ромелия также подготовила меня к тому, чтобы у меня всё получилось. А теперь давай поскорее вернёмся к ней.

Сонеа перерезала верёвку, связывающую Миа, кинжалом, который она принесла с собой, распутала верёвку и накинула на неё плащ с капюшоном. Затем она подхватила её шатающееся тело и заставила встать.

— Давай, пойдём домой, Миа.

Сонеа подставила Миа правое плечо и пошла вперёд по проходу, держа фонарь левой рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2043175>